

Всероссийская
научно-практическая
конференция

**ИНКЛЮЗИВНОЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

ИНКЛЮЗИВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

*Материалы
Всероссийской научно-практической
конференции*

*Челябинск
21–22 ноября 2014 года*

**Челябинский
государственный
университет**

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Челябинский государственный университет»

ИНКЛЮЗИВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

---

*Материалы
Всероссийской научно-практической конференции*

Челябинск
21–22 ноября 2014 года

Челябинск
Издательство Челябинского государственного университета
2015

А. А. Твардовская, Н. А. Федорова

ИНКЛЮЗИВНОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ИНВАЛИДОВ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Статья выполнена в рамках грантового конкурса для преподавателей магистратуры В. Потанина (заявка № ГК 140001164)

Одна из главных задач современного образования — обеспечить каждому человеку свободное и доступное получение образования на протяжении всей жизни, при этом учитывая его интересы, способности, потребности и ресурсы.

Тесное сотрудничество в сферах образования, здравоохранения и социального обеспечения может стать гарантом успешной социальной адаптации студентов-инвалидов. Сетевое сотрудничество необходимо на всех уровнях — федеральном, региональном, в конкретной организации и академической группе — между всеми заинтересованными лицами, учениками и семьями, чтобы гарантировать и скоординировать ответы и эффективное использование ресурсов. Высшее инклюзивное образование должно удовлетворить разнообразные потребности всех студентов и стать неотъемлемой частью процесса развития университета.

За рубежом, начиная с 1970-х гг., ведётся разработка и внедрение пакета нормативных актов, способствующих расширению образовательных возможностей инвалидов. В современной образовательной политике стран Европы и Канады получили развитие несколько подходов: расширение доступа к образованию (widening participation), мэйнстриминг (mainstreaming), интеграция (integration), инклюзия, т. е. включение (inclusion) [5].

Одной из стран, активно внедряющей инклюзивное образование, выступила Канада. В стране уже на протяжении нескольких десятилетий вектор инклюзии является приоритетным.

Специальное образование в Канаде развивалось во многом под влиянием аналогичных процессов в США. Канада в 1992 г. присоединилась к Американскому совету особых детей. В Канаде нет Федерального департамента образования и единой национальной системы образования. В пределах федеральной системы общих полномочий Конституция Канады разрешает для каждой области издавать свой закон образования. В 1982 г. Канадская хартия прав и свобод гарантировала равенство для людей с ограниченными возможностями и запретила дискриминацию в образовании. Кроме того, как определено в за-

конодательстве, у каждой территориальной области есть собственные образовательные законы, которые гарантируют, что все студенты получают свободное и соответствующее образование. Однако определение «соответствующего образования» зависит от области и региона проживания, его точного понимания не существует [4].

Сейчас в Канаде существует несколько программ, разработанных для поддержки студентов с ограниченными возможностями здоровья.

1. Специальная программа Needs и At-Risk Students оказывает поддержку в оказании консультативных услуг, разработки специальных программ учебного плана для студентов-инвалидов, оптимизации ресурсов для поддержки студенческой семьи.

2. Программа обучения лиц с ослабленным зрением оказывает поддержку, позволяющую участвовать в образовательных программах наряду с их зрячими коллегами. Программа включает консультацию, текстовые материалы, адаптированную образовательную программу.

3. Программа, направленная на помощь студентам с нарушениями слуха, включает в себя обеспечение тьюторской поддержки, оказывающей сопровождение студенческих команд, работающих с глухими студентами.

4. Поддержка для студентов-инвалидов в разработке индивидуального маршрута реабилитации, включение в неё трудотерапии, физиотерапии и услуг логопеда.

5. Программа Transportation, связанная с транспортными аспектами, прежде всего, для жителей сельской и северной Манитобы.

В каждой области Канады есть свои образовательные программы, приоритетные направления, но каждая из них разрабатывается в соответствии с запросом населения. Эти программы имеют гибкую, динамично развивающуюся структуру, которая может адаптироваться под запросы населения. При разработке программ принимаются во внимание психологические и возрастные особенности. Но есть три общих направления, которые являются векторами инклюзивного образо-

вательного процесса по всей стране — создание безбарьерной среды, индивидуальная программа работы со студентом, подготовка квалифицированных педагогических кадров.

Экономические, технологические и информационные достижения Европейских стран позволили создать для реализации высшего инклюзивного образования образовательную среду в вузах, а также сделать максимально доступной для лиц с ограниченными возможностями городскую инфраструктуру, снять информационные и иные барьеры. Уже к началу XXI в. в Евросоюзе (далее — ЕС) инклюзия в широком смысле понимается как форма бытия совместной жизни обычных людей и людей с ограниченными возможностями (инвалидов), за или против которой выступает общество и его подсистемы, по отношению к которой и те и другие члены общества имеют право свободного выбора.

ЕС официально присоединился к Международной конвенции о правах инвалидов 23 декабря 2010 г., став первой межправительственной организацией, подписавшей договор по правам человека и взявшей на себя его связывающие обязательства. В документе «О ратификации ЕС Конвенции о правах инвалидов» подчёркивается, что права инвалидов являются приоритетом в гуманистической парадигме образования. Исходя из этого, все члены ЕС обязаны ратифицировать договор и привести свои законы и систему высшего образования в соответствие с его стандартами.

Приоритетными вопросами в сфере высшего инклюзивного образования в странах ЕС занимается Европейское агентство по развитию в области особых образовательных потребностей (European Agency for Development in Special Needs Education). Именно оно запустило проект «Raising achievement for all learners, quality in inclusive» (далее — RA4AL). Проект направлен на исследование и поиск путей улучшения качества образования всех студентов-инвалидов, которые повышают их жизненные компетенции и социальную активность. Этот этический императив (приоритет на Европейском уровне) был идентифицирован как ключевой вопрос для всех государств-членов ЕС. Длительность реализации проекта составила год (с декабря 2011 до ноября 2012 г.). Главная целевая аудитория для проектной информации — руководители отделов национальной политики в области образования, которые имеют возможность гарантировать, что инклюзия в системе высшего образования станет неотъемлемой частью образовательной системы, поддерживаемой эффективным сотрудничеством между образованием и другими ведомствами.

По завершению проектной работы (RA4AL), были выявлены актуальные вопросы, не охваченные процессом инклюзии сферы в системе высшего образования, и пути решения, наиболее результативные стратегии для достижения нового уровня в высшем инклюзивном образовании. Были обозначены такие приоритетные проблемы, как создание единой стратегии управления инклюзивным профессиональным образованием, материальная поддержка государством актуальных вопросов инклюзии, архитектурная доступность получения образования и необходимость тесного взаимодействия с семьями студентов с ОВЗ.

В результате реализации проекта RA4AL были сформулированы следующие рекомендации:

- обобщение эффективного мирового опыта организации высшего инклюзивного образования;
- проведение дальнейшей работы по совершенствованию механизмов обеспечения высокого уровня образовательного процесса;
- получение образования вне зависимости от социального класса, пола, расовой принадлежности или ограничения возможностей здоровья.

В Германии гораздо позже, чем в других западных государствах, стало практиковаться инклюзивное обучение. В 1994 г. принцип «Никто не должен быть подвергнут дискриминации из-за своей неполноценности» был закреплён в Конституции страны. По официальным данным Министерства труда и социальным вопросам (Bundesministerium für Arbeit und Soziales) в Германии более 11,7 % граждан имеют инвалидность (около 9,6 млн человек). Из них 7,1 млн имеют тяжёлые формы инвалидности, 2,5 млн — лёгкие. Только 4–5 % людей имеют врождённые формы инвалидности, остальные приобрели инвалидность в течение жизни. То есть практически каждый десятый человек в стране имеет ту или иную степень инвалидности. [7]

Реализация прав инвалидов на образование сопряжена с целым рядом вопросов, связанных с реформированием системы образования и социальной политикой в отношении к лицам с ОВЗ. Эти люди в Германии имеют определённые преимущества при поступлении в университет и при найме на работу, а для работающих — защиту от увольнения, законное увеличение продолжительности отпуска. Крупные предприятия в стране обязаны по закону иметь определённый процент сотрудников с инвалидностью. Кроме того, для всех желающих имеется возможность работать на так называемых защищённых (государством) предприятиях для инвалидов и полноценного участия в общественной жизни.

Германия формирует свою политику по отношению к этой группе своих граждан через реализацию Конвенции ООН о правах людей с инвалидностью. Пример тому — принятый 15 июня 2011 г. Парламентом Германии Национальный план действий по реализации Конвенции ООН о правах людей с инвалидностью. Любопытен девиз этого плана действия — «„Einfach machen“. Unser Weg in eine inklusive Gesellschaft» («Просто сделать. Наш путь в инклюзивное общество»). Во вступительном слове к плану Министр труда и социальных вопросов Урсула фон дер Лейен отметила, что «в мире нет совершенных людей, все мы несовершенно. Но в каждом из нас — множество уникальных способностей и умений. И мы хотим поддерживать именно уникальность, способности. К сожалению, инвалидность неизлечима. Она является неотъемлемой частью людей с ограниченными возможностями здоровья и заслуживает уважения. Принцип плана — участие всех в общей жизни. И прежде всего — участие в образовательной и трудовой жизни общества. Проект «Возможности в области специального образования и трудовой занятости для молодых людей с ограниченными возможностями здоровья». В рамках этого проекта планируется обзор имеющихся возможностей для молодежи, определение потенциала в этой области. Планируется исследовать доступность высшего образования, разработать рекомендации по повышению доступности. Таким образом, инклюзия — комплексное явление, охватывающее не только школьное образование, но и высшую школу, и что очень существенно — профессиональную жизнь человека. Включение в жизнь общества возможно только тогда, когда человек включён в образовательно-трудовые отношения [7].

Стоит отметить и то, что для преподавателей и студентов университета Потсдама (столица земли Бранденбург) недавно был издан специальный выпуск педагогического журнала, посвященный инклюзивному образованию, в котором подробно даны разъяснения о реформе системы образования, представлены актуальные исследования и описаны лучшие практики. На сегодняшний день многие университеты Германии стараются создать максимально доступные условия обучения для инвалидов, и сейчас в некоторых вузах число студентов с ограниченными возможностями достигает 10–15 % от общего числа.

По закону, немецкие студенты-инвалиды могут рассчитывать на получение специальной помощи, которая гарантирует эффективность их обучения в вузе. Как правило, расходы по предоставлению такой помощи несут земельные соци-

альные службы. Родители обязаны оплачивать часть затрат только в том случае, если их доходы намного превышают размер среднего заработка.

Нуждающийся в помощи студент-инвалид получает на определённое количество часов в месяц личного ассистента. Нередко в этой роли выступают студенты того же самого вуза или молодые люди, несущие альтернативную службу при университете. В зависимости от потребностей студента-инвалида его ассистент выполняет различные виды работы: помогает при поиске литературы или написании семестровых работ. Слепым учащимся ассистенты читают вслух учебную литературу, для глухих — конспектируют лекции, а студентам с проблемами опорно-двигательного аппарата помогают передвигаться по территории университета.

Если прохождение практики является обязательным в программе обучения, то ассистенты помогают студентам-инвалидам и на практике. Если пребывание за рубежом является решающим фактором для успешного обучения, то студенты с ограниченными возможностями могут рассчитывать на личного ассистента и за рубежом.

В высших образовательных учреждениях Дании процесс инклюзии за последние 3 года существенно изменился, выйдя на абсолютно новый уровень образования. Департамент высшего образования страны провёл ряд исследований, основанных на идентификации положительных изменений и выборе новых образовательных маршрутов совместно с новой методологией преподавания в вузах [6].

В Дании проводятся комплексные исследования динамики в высшем инклюзивном образовании для оценки нововведений в системе профессиональной подготовки. Они включают проведение стандартизированных тестов, получение экспертных оценок семей студентов с ОВЗ, преподавателей, психологов и научно обоснованных наблюдений куратора группы. Стоит отметить, что эти результаты являются не только оценкой профессионального содержания, но и показателем социальных и личностных качеств, в т. ч. психологического состояния студентов. Исследование результативности процесса инклюзии в системе образования содержит обзор применяемых методов и способов организации управления и использования дополнительных ресурсов. Это позволяет интерпретировать результаты исследования, сформировать основные аспекты методики преподавания в инклюзивных университетах. Кроме того, результаты позволяют выявить имеющиеся барьеры и препятствия для внедрения процесса инклюзии, а также основные способы взаимодействия студентов в рамках учебного

процесса. Так, Hofstetter и Alkin (2002) систематически исследовали внедрение инклюзии в высшие учебные заведения Дании в течение 30 лет. По результатам исследования были выявлены существенные пробелы датской системы образования. Практически отсутствует преемственность среди педагогического состава и существует реальная проблема «непринятия» студентов с ОВЗ своими сверстниками. При отсутствии психологического комфорта даже самые мотивированные студенты прекращают попытки достойного усвоения профессиональных знаний, умений и навыков в структуре университета. Однако стоит отметить, что в Дании основной вектор инклюзии направлен на поиск подхода к каждому студенту, учитывая его способности в каждой образовательной области (Egelund и Tetler, 2009).

В действительности, трудно выбрать единые международные критерии, которые могут охватить все аспекты в отношении студентов с особыми образовательными потребностями. Инклюзивное образование активно обсуждается на международных конгрессах в течение 20 лет и все ещё остаётся одной из самых важных проблем образования. Ниже представлен обзор актуальных современных зарубежных исследований в области профессионального инклюзивного образования.

Исследование Karsten (2001) проводилось на выборке 5000 студентов с ОВЗ и 35 000 обычных студентов, которые учатся в университетах. Цель этого исследования заключалась в том, чтобы выяснить, как влияет обучение в высших учебных заведениях на личностное самоопределение студентов. Результаты показали, что студенты-инвалиды нуждаются в особой работе с наставником, которым может выступать как куратор группы, так и психолог. Это обусловлено их социальной установкой и некоторой неосознанностью своего особого статуса как человека с ОВЗ.

В исследованиях Nind (2004) и Rix (2006) соотнесены основные ценности студентов-инвалидов в инклюзивном обучении. Результаты подчёркивают, что существенным элементом в продвижении интеграционной культуры является наличие общего набора ценностей университета и направленность на воспитание толерантных личностей. Nind (2004) сформировали это как «общая философия университета». У университета должна быть общая философия, которая знакома всем, в ней присутствует взаимопонимание всех учеников, направленность на раскрытие потенциала и воспитание уважительного отношения к студентам с особыми образовательными потребностями.

Rix (2006) отмечают, что если у преподавателя имеется положительная установка к включению, это влияет на все категории студентов. Кроме того, рекомендуется, чтобы преподаватели присоединились к «образовательному сообществу». Такие сообщества могут поддерживать педагогическую практику отдельного преподавателя через общее понимание того, как студентам-инвалидам приходится усваивать необходимый объём знаний, как разработать адаптированную образовательную программу курса. Такие сообщества дают преподавателям вуза понимание того, как обосновать адаптированный учебный план и использовать новые принципы и методы обучения. Исследователи приходят к заключению, что для преподавательского состава важно иметь доступ к новым ресурсам.

В этом же направлении Petriwsky (2009) отметили, что управление университетом, грамотная политика в сфере образования и профессиональное взаимодействие крайне важны для успешного внедрения инклюзии в вузе. Штатное обучение преподавателей, включающее образовательные методы и стратегии, также имеет положительное влияние на психологический климат внутри групп, где получают образование студенческая молодёжь с ОВЗ.

Этот обзор зарубежных тенденций и опыта создания инклюзивной практики в вузе помогает оценить серьёзные изменения в сфере образования студентов с ОВЗ в зарубежных странах.

В настоящее время в России также интенсивно обсуждаются вопросы инклюзивного образования. По статистическим данным, в Российской Федерации проживает около 14 млн инвалидов. Постоянную работу имеют только 13–15 %. Причём инвалиды, освоившие программы высшего профессионального образования, имеют занятость, не превышающую 60 %. Заметно изменилось отношение к лицам с ОВЗ: все понимают, что образование должно быть доступно для всех людей без исключения, основной вопрос в том, как сделать так, чтобы человек с ОВЗ получил не только богатый социальный опыт, но были реализованы в полной мере его образовательные потребности, чтобы участие студента с особыми образовательными потребностями не снизило общий уровень образования других студентов. Таким образом, вопросы из идеологической плоскости переместились в организационные, научно-методические и исследовательские.

С целью информированности студентов вузов о проблеме инвалидности, а также выяснения отношения здоровых граждан к людям с ОВЗ, было про-

ведено анкетирование, в котором приняло участие 207 респондентов, из них 117 девушек и 90 юношей. Были опрошены студенты 1–5 курсов Казанского (Приволжского) федерального университета и Поволжской государственной академии физической культуры, спорта и туризма. Средний возраст респондентов составил 21 год.

На вопрос о том, знают ли они, что в университете совместно с ними обучаются люди с ОВЗ, ответили положительно 47 % респондентов. Наиболее приемлемой формой обучения студентов-инвалидов большинство студентов (45 %) считают дистанционную форму, указывая при этом недоступность архитектурной среды помещений университета. Основным источником информации о проблемах студентов с ОВЗ является телевидение (35 %), однако лишь малая часть студентов (16 %) сталкивается с этим на своём жизненном опыте. Студенты считают, что значимым препятствием для получения высшего образования лиц с ОВЗ выступает слепота (31 %). Наиболее частым ответом на вопрос «Студента с каким диагнозом Вы готовы видеть в своей учебной группе?» стал диагноз «Тяжёлое нарушение речи» (26 %). Почти половина студентов (48 %) признались, что не готовы стать персональным тьютором для одногруппника с ОВЗ. При этом 48 % опрошенных считали совершенно необходимой разработку новой программы трудоустройства лиц с ОВЗ.

Очень значимо, что критического отношения к студентам-инвалидам не зафиксировано ни в одной анкете среди студенческого коллектива. По нашему мнению, необходимо перевернуть представления людей о людях с ОВЗ как «особых», «отличающихся». Необходим проект, направленный на то, чтобы лица с ОВЗ чувствовали себя полноценными членами общества, активно участвовали

в общественной жизни, в то время как здоровым гражданам необходимо развивать уважение к любому человеку, независимо от наличия или отсутствия функциональных ограничений.

Подводя итоги анкетирования следует отметить, что изучение проблемы отношения общества к лицам с ОВЗ является актуальным и перспективным направлением специальной психологии и требует дальнейшего осмысления и разработки, в т. ч. на уровне вузовского обучения специалистов. Нами разработана программа повышения толерантности в общении субъектов инклюзивной образовательной деятельности в вузе, реализуемая в настоящий момент.

Также значимым вопросом является подготовка работника сферы образования, который был бы готов к решению задач реализации инклюзивного образования на всех уровнях. В рамках этого вопроса Институтом психологии и образования КФУ на кафедре специальной психологии и коррекционной педагогики была разработана программа магистерской подготовки «Инклюзивная психология» по направлению подготовки 44.03.04 «Специальное (дефектологическое) образование», проводимая в рамках грантового конкурса В. Потанина (заявка № ГК140001164). Она призвана обеспечить подготовку в области психологии инклюзивного образования студенческой молодежи. Упор делается на освоении технологий высшего инклюзивного образования и развития инклюзивных компетенций, для чего используется потенциал всех видов практик [1; 3].

Таким образом, некоторые результаты инклюзивной образовательной практики в зарубежных странах и итоги, полученные в ходе анкетирования, определяют перспективу деятельности в рамках данной проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахметзянова, А. И. Организация инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья в Казанском федеральном университете / А. И. Ахметзянова // Образование и саморазвитие. 2014. № 2 (40) С. 208–212
2. Курбанова, А. Т. Связь мышления и общения в контексте психологии как практикоориентированной науки / А. Т. Курбанова // Казан. пед. журн. 2012. № 5–6. С. 97–103.
3. Файзрахманова, А. Т. К вопросу об организации инклюзивной образовательной среды в высших учебных заведениях России / А. Т. Файзрахманова // Life Science Journal. 2014. Vol. 11 (11). P. 59–62
4. Indsatser for inklusion i folkeskolen [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eva.dk/projekter/2011/undersogelse-af-skolens-indsatser-for-inklusion/projektprodukter/inklusion> (дата обращения: 01.08.2014).
5. Danish Clearinghouse for Educational Research / Camilla Brørup Dyssegaard, Michael Sogaard Larsen. Copenhagen, 2013. 55 s.
6. Dyssegaard, C. Inkluderende pædagogik — intentioner og virkelighedens verden: et mixed methods forskningsprojekt / C. Dyssegaard. 2009. 105 s.
7. ADHD-indsatser: en forskningsoversigt. København: SFI / M. Nygaard Christoffersen, I. Hammen. Denmark : Det Nationale Forskningscenter for Velfærd, 2011. 89 s.

<i>Мартынова Е. А., Романенкова Д. Ф., Романович Н. А.</i> Челябинский государственный университет — федеральная инновационная площадка по инклюзивному обучению.	204
<i>Морозова И. А., Спиженкова М. А.</i> Особенности родительской позиции женщин, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья	209
<i>Починок Н. Б., Петрова Е. А., Комаров В. В.</i> Работа с инвалидами и инклюзивное образование в Российском государственном социальном университете	211
<i>Птушкин Г. С., Траулько Е. В.</i> Новосибирский государственный технический университет — базовый вуз, ресурсный центр Сибирского федерального округа в системе инклюзивного профессионального образования.	216
<i>Родина Л. И., Воронова О. В.</i> Взаимодействие университета с социальными партнёрами в профессиональной подготовке студентов с проблемами слуха и их трудоустройстве.	222
<i>Рокотьянская Л. О.</i> Социально-педагогическое сопровождение как условие социализации студентов с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивном образовательном пространстве высшего учебного заведения	225
<i>Самарцева Е. Г.</i> Проблемы и перспективы развития инклюзивного образования в Орловском государственном университете	228
<i>Сапожникова Н. И.</i> Проблемы обучения и обеспечения занятости инвалидов	231
<i>Скрипкина Н. В.</i> К вопросу внедрения практики инклюзивного образования в систему высших учебных заведений.	234
<i>Суворова Н. В., Титова О. И., Галич О. Ю.</i> Возможности гарденотерапии в профорientации и социальной реабилитации детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья	237
<i>Суслова О. И.</i> Доступность образовательной среды вуза для студентов с инвалидностью	241
<i>Твардовская А. А., Федорова Н. А.</i> Инклюзивное высшее образование инвалидов: состояние и перспективы развития.	245
<i>Флотская Н. Ю., Буланова С. Ю., Усова З. М.</i> Опыт реализации инклюзивного образования в Северном (Арктическом) федеральном университете имени М. В. Ломоносова.	250
<i>Шадчин И. В.</i> Из опыта работы Челябинского института развития профессионального образования по научно-методическому сопровождению создания условий доступности профессионального образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья	252
<i>Яряя Т. А.</i> Психологическое сопровождение инклюзивного образования	255